

20 $\frac{3}{211}$

С В Я Т Ы И
СТЕФАНО-МАХРИЩСКАГО,
ОБЩЕЖИТЕЛЬНОГО, МУЖСКАГО, МОНАСТЫРЯ.

-
- I. Преподобный Стефанъ Игумень, Махрищскій Чудотворецъ.
II. Святитель Варлаамъ, Епископъ Суздальскій и Тарусскій.
III. Чудотворная Тихвинская икона Богоматери.
IV. Ковчегъ съ частицами св. мощей и другими священными предметами.

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

2032-06

От Московского Духовно-Цензурного Комитета печатать дозволяется.
Москва. Декабря 2 дня 1913 года. Цензоръ Протоіерей Іоаннъ Соловьевъ.

Центральный книгообменный фонд
при в. д. д. кон. деп. изв. в. д. д.
Государств. рез. библиотеки СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

2005227490

С В Я Т Ы И

Стефано-Махрищскаго, общежительнаго, мужскаго, монастыря.

Въ 35 - верстномъ разстояніи отъ знаменитой въ исторіи Русской Земли Свято-Троице-Сергіевой Лавры, въ 12 верстахъ отъ уѣзднаго г. Александрова и въ 5—отъ желѣзнодорожной станціи „Карабаново“, въ предѣлахъ нынѣшней Владимірской губерніи, какъ благоуханный цвѣтъ во удоліяхъ земныхъ процвѣтшій, на берегу небольшихъ рѣчекъ Махрищи и Молокши, среди живописной равнины, съ XIV вѣка существуетъ Троицкій Стефано-Махрищскій, мужской, общежительный, монастырь, въ административномъ отношеніи подчиненный Лаврѣ Преподобнаго Сергія.

И вотъ уже въ теченіи пяти вѣковъ непрерывно на мѣстѣ семь, освященномъ подвигами первоначальника обители—Преподобнаго Стефана, Махрищскаго чудотворца, неумолкаемо прославляется Имя Пресвятыя и Животворящія Троицы, тайнодѣйственно заклается Агнецъ Божій, за мірскій животъ и спасеніе благоизволившій заклаться, непрестанно возносятся къ пренебесному Божію престолу смиренныя молитвы иночествующихъ о мирѣ всего міра, о здравіи и спасеніи живущихъ и оставленіи согрѣшеній отшедшихъ отъ живота сего братій и сестръ нашихъ о Христѣ. Непрерывною, многоводною волною, въ теченіи этого

долгаго времени вѣрующіе обыкли притекать сюда для молитвы и у подножія благодатныхъ святынь смиренной св. обители повергать свои нужды и скорби, свои бѣды и напасти, взимая отсюда елей благодатнаго утѣшенія, и возносить молитвы своихъ благодареній за ниспосылаемыя на нихъ милости Божіи.

Нельзя назвать многочисленными святыни благодатныя указанной обители, состоящія въ а) св. мощахъ Преподобнаго Стефана, Махрищскаго чудотворца. б) въ присно-читимомъ гробѣ Святителя Варлаама, епископа Суздальскаго и Тарусскаго, в) чудотворной Тихвинской иконѣ Богоматери и г) собраніи частицъ св. мощей различныхъ Угодниковъ Божіихъ; но на насъ лежитъ нравственный долгъ сказать о нихъ нѣсколько словъ въ духовное назиданіе вѣрующихъ, приходящихъ сюда на поклоненіе имъ, что мы и дѣлаемъ, придерживаясь вышеуказаннаго порядка постепенности.

I.

Преподобный Стефанъ Игуменъ, Махрищскій чудотворецъ.

Духовный другъ и собесѣдникъ Великаго Радонежскаго Игумена—Преподобный Стефанъ въ XIV вѣкѣ родился въ далекомъ Кіевѣ, гдѣ, въ семьѣ благочестивыхъ родителей своихъ, получивъ прочныя зачатки строго-православнаго воспитанія, по изученіи книжной премудрости и по достиженіи совершеннаго возраста, возжелалъ отъ полноты своей боголюбивой души иноческаго о Господѣ житія. Съ этимъ намѣреніемъ вступилъ онъ въ великій разсадникъ великихъ подвижниковъ—Кіево-Печерскую обитель, въ которой, по надлежащемъ испытаніи, принялъ и иноческое постриженіе съ именемъ Стефана.

Немалое время подвизался добрый инокъ подъ бла-

Источниками при составленіи настоящей статьи служили: а) *Смирновъ С. К.* Историческое описаніе Махрищскаго монастыря, М. 1852 г.; б) *Амвросій, епископъ.* Исторія Россійской Іерархіи, М. 1813 г., ч. V; в) *Муравьевъ А. Н.* Житія святыхъ Россійской Церкви, также Иверскихъ и Славянскихъ и мѣстнотчтимыхъ подвижниковъ благочестія, Спб. 1858 г.; г) *Филаретъ, архіеп. Черниговскій.* Русскіе святые, чтимые всею Церковію или мѣстно, Спб. 1882 г., т. II; д) *Вятровичскій, свящ.* Историческія сказанія о жизни святыхъ, подвизавшихся въ Вологодской епархіи, Вологда 1880 г.; е) *Толстой, гр. М. В.* Разсказы изъ исторіи Русской Церкви, М. 1866 г., кн. 2-я; ж) *Леонидъ архим.* Махрищскій монастырь. Синодикъ и вкладная книга, М. 1878 г.; з) Святый Преподобный Стефанъ игуменъ Махрищскій, М. 1894 г. и и) Преподобный Стефанъ Махрищскій, Сергіевъ Посадъ, 1906 г.

годатнымъ кровомъ Преподобныхъ Отцевъ Россійскаго иночества Антонія и Теодосія, совершенствуясь въ добродѣтеляхъ и помышляя и жизнь свою окончить здѣсь же. Но не такъ судилъ Господь о вѣрномъ рабѣ Своемъ. Въ 1320 г. Кіевское княжество подпало подъ власть великаго князя Литовскаго Гедимина, а при преемникѣ его Казимірѣ на православіе воздвигнуто было жестокое гоненіе: православныхъ всячески притѣсняли, а православные храмы насильственно отнимали отъ нихъ, обращая въ католическіе костелы. Слѣдствіемъ сего было то, что въ половинѣ XIV столѣтія множество кіевскихъ иноковъ покинули мѣста своихъ подвиговъ, устремившись въ другія мѣстности. Въ числѣ ихъ былъ и Преподобный Стефанъ.

Водимый Господомъ, онъ направилъ стопы свои отъ юга къ сѣверу, направляясь къ православной Москвѣ и помышляя о вселеніи въ одной изъ многочисленныхъ обителей ея. Преподобный достигъ сего града во дни княженія (1353—1359 гг.) великаго князя Іоанна Іоанновича (Кроткаго) и, услышавъ о благочестіи Державнаго и о его любви къ иночеству, посѣтилъ его. Съ любовію принятъ былъ княземъ Преподобный и послѣ неоднократныхъ съ нимъ бесѣдъ испросилъ разрѣшеніе его на поселеніе въ пустынь въ предѣлахъ московскихъ. И не возбранилъ государь благочестивому желанію пришельца кіевского.

Оставивъ Москву, Преподобный направился на сѣверо-востокъ отъ нея, туда, гдѣ свѣтозарнымъ свѣтомъ уже сіяла славная обитель Великаго Сергія. Къ этому времени и должно быть отнесено первоначальное личное знакомство и духовное общеніе обоихъ Угодниковъ Божіихъ. Впрочемъ, Стефанъ не остался

въ обители Сергіевой, такъ какъ жажда совершеннаго уединенія влекла его въ безмолвіе пустыни. Направляясь далѣе, въ 35 верстахъ отъ Сергіевой обители, въ волости Кинельской, въ лѣсномъ урочищѣ, именномъ „Махрище“, онъ нашелъ полюбившееся ему мѣсто безмолвія. Вознеся здѣсь пламенную свою молитву ко Господу о ниспосланіи ему благодатной помощи въ предлагавшемъ пустыннымъ дѣланіи, Преподобный водрузилъ крестъ Христовъ и изъ срубленнаго здѣсь же его руками лѣса соорудилъ убогую келлію для жительства. Въ непрестанныхъ молитвахъ и трудахъ потекла жизнь смиреннаго пустынножителя. Не желая быть въ тягость кому-либо и предпочитая собственными руками доставать себѣ хлѣбъ, Преподобный Стефанъ, окрестъ своей пустынной кущи, выкорчевалъ пни и расчистилъ мѣсто для посѣва хлѣба и устройства овощнаго огорода. Великій князь своею дарственной грамотою утвердилъ за нимъ занятое мѣсто, а Святитель Московскій—митрополитъ Θεогностъ († 14 марта 1353 г.) преподаль ему свое благословеніе на пустынножительство. Такъ поселился здѣсь подвижникъ Кіевскій, принеся сюда благословеніе Преподобныхъ Отецъ Антонія и Θεодосія!

Мирно и тихо потекла здѣсь жизнь св. пустынножителя и только его молитвенныя воздыханія ко Господу, да звукъ его сѣкиры, расчищавшей лѣсъ, оглашали эту дебрь. Не долго, впрочемъ, Преподобный наслаждался совершеннымъ безмолвіемъ. О немъ вскорѣ узнали окрестные жители и—безмолвіе его уже было нарушено; къ дверямъ его пустынной кущи начали притекать жаждавшіе слышать отъ устъ его слово жизни, получить его благословеніе. И не отказывалъ имъ любвеобильный Преподобный пустынножитель. Среди приходившихъ являлись и такіе, ко-

торые готовы были дѣлать съ нимъ труды и скорби пустыннаго житія; но долго колебался Стефанъ изъяслять свое согласіе на поселеніе ихъ съ нимъ, не желая разставаться съ вождѣннымъ ему безмолвіемъ. Неотступность просьбъ приходящихъ о принятіи ихъ въ духовное свое руководство и, главнымъ образомъ, высокая христіанско-иноческая любовь, предпочитающая свой покой и пользу пользѣ ближнихъ своихъ, побудили наконецъ Преподобнаго на принятіе желавшихъ сожителствовать съ нимъ, такъ что уже вскорѣ составила окрестъ него и немалочисленная иноческая семья. Увеличеніе братіи потребовало и новыхъ трудовъ отъ Преподобнаго Стефана, вскорѣ построившаго для возникшаго общежитія деревянныя: церковь, келліи и трапезу, и оградившаго все это четырехъ-угольнымъ бревенчатымъ тыномъ.

Когда постройка храма закончилась, Преподобный Стефанъ предпринялъ путешествіе въ Москву, для полученія архіерейскаго благословенія на его освященіе. Святитель Христовъ—митрополитъ Алексій не только исполнилъ желаніе явившагося къ нему пустынножителя Махрищскаго, но, грамотою своею учредивъ при новомъ храмѣ обитель иноческую, самого Стефана рукоположилъ во іеромонаха, поставивъ его игуменомъ собранной имъ братіи. Совершилось это, какъ полагаютъ, не позднѣе 1358 года. Такъ получила начало свое Троицкая Махрищская обитель, благодатію Божіею вступившая уже въ шестое столѣтіе непрерывнаго своего историческаго бытія!

Ставъ духовнымъ вождемъ собравшейся къ нему иноческой дружины, Преподобный Стефанъ назидаль ее не столько словомъ, сколько образомъ своего подвижническаго житія, непрестанной молитвы, совершеннѣйшаго нестяжанія, по которому въ немъ, обле-

ченномъ въ ветхія и многошвенныя одежды, трудно было узнать славнаго игумена. Своею жизнію онъ благотворно вліялъ не только на братію, но и на людей міра, жившихъ внѣ ограды монастырской. Обитавшій близъ обители (по преданію, въ нынѣшней деревнѣ Юрцовой) нѣкій благоговѣйный поселянинъ, часто приходя къ Преподобному для духовной бесѣды, подъ воздѣйствіемъ его богомудрыхъ поученій настолько воспламенился любовію ко Господу, что, принеся въ даръ обители все свое имущество съ усадьбою и землею, отъ руки Преподобнаго Стефана принялъ и иноческое постриженіе съ именемъ Григорія, ставъ любимымъ и ближайшимъ его ученикомъ и подражателемъ усерднымъ его подвиговъ, за что Св. Алексіемъ вскорѣ и былъ рукоположенъ во іеромонаха.

Благочестно и богоугодно, въ духѣ Христова смиренія, управляя братією, Преподобный Стефанъ часто посѣщалъ Троицкую Радонежскую обитель, назидаясь бесѣдами ея Великаго Игумена. По устроенію Промысла Божія случилось, что онъ имѣлъ утѣшеніе духовное принимать Преподобнаго Сергія и въ своей обители. Въ одинъ субботній день Преподобный Сергій служилъ вечерню и былъ въ алтарѣ, а братъ его Стефанъ, оставившій игуменство въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ и жившій здѣсь, стоялъ на лѣвомъ клиросѣ. Вдругъ Преподобный слышитъ довольно громкій голосъ брата: „кто тебѣ далъ эту книгу“? Вопросъ обращенъ былъ къ канонарху.— „Игумень“, отвѣчалъ тотъ. Помысль гнѣва и властолюбія поколебалъ Стефана при этомъ отвѣтѣ.— „Кто здѣсь игумень?“ сказалъ онъ уже запальчиво: „не я ли первый основалъ это мѣсто“?.. Сказаны были и другія немирныя слова. Игуменство не привлекало, а тяготило смиреннаго Сергія, и онъ воспользовался

случаемъ сложить съ себя это тяжелое бремя. По окончаніи вечерни, Преподобный не пошелъ уже ни въ келлію, ни въ трапезу, куда пошла вся братія; никѣмъ незамѣченный, онъ вышелъ изъ обители и удалился по дорогѣ, ведущей въ Кинелу. На пути застигла его ночь, которую Преподобный провелъ въ глухомъ лѣсу, въ молитвѣ и краткомъ снѣ. На утро онъ продолжалъ путь свой и пришелъ въ Махрищскій монастырь. Узнавъ о прибытіи Сергія, Преподобный Стефанъ велѣлъ ударить въ било и со всею братією вышелъ на встрѣчу къ нему. И какъ трогательна была эта встрѣча. Они поклонились другъ другу до земли, прося другъ у друга молитвъ и благословенія, и ни одинъ изъ нихъ не хотѣлъ первый подняться: такъ велико было ихъ смиреніе! Наконецъ св. гость уступилъ: онъ всталъ, благословилъ св. хозяина и друга съ его братією, и всѣ вмѣстѣ вошли въ церковь для краткой молитвы. Затѣмъ гостепріимный Стефанъ предложилъ Сергію пустынную трапезу и долго они бесѣдовали о спасеніи души. Нѣсколько дней провелъ Сергій въ обители Махрищской, ходилъ по пустынѣ и радовался процвѣтанію обители. Наконецъ онъ сказалъ Стефану: „желалъ бы я, отче, найти себѣ, при помощи Божіей, такое уединенное мѣсто, гдѣ можно было-бы безмолвствовать. Твои ученики хорошо знаютъ здѣшнія пустынные мѣста; и такъ прошу твою любовь: дай мнѣ одного изъ нихъ въ провожатые“. — „Ничто же есть въ монастырѣ, еже возбранимо тебѣ“, отвѣчалъ Стефанъ, отпуская съ нимъ ученика своего Симона. Онъ и самъ проводилъ св. своего друга версты за три отъ обители, гдѣ они отдохнули у источника и распростились. И понынѣ стоитъ надъ этимъ источникомъ часовня—памятникъ ихъ дружескаго прощанья, и ежегодно къ этой ча-

совнѣ бываетъ крестный ходъ изъ Махрищской Сергіевской приходской церкви. Послѣ сего Преподобный Сергій поселился надъ рѣкою Киржачемъ, въ 15 верстахъ отъ обители Стефановой, и только отъ послѣдняго братія монастыря Троицкаго могли узнать о мѣстѣ жительства своего Великаго Отца.

Вскорѣ и самому Преподобному Стефану предлагалъ жезлъ страннической и ожидала его судьба во многомъ сходная съ Сергіевой, хотя и по другимъ причинамъ. Сопричисленіе усадьбы Григоріевой къ прочимъ угодьямъ монастыря было далеко не по сердцу сосѣднимъ землевладѣльцамъ, опасавшимся, чтобы Стефанъ, при извѣстномъ къ нему благорасположеніи великаго князя Димитрія Іоанновича (Донскаго), не простеръ бы своихъ притязаній и на ихъ земельные участки, хотя, конечно, онъ никогда и не подумалъ бы сдѣлать ничего подобнаго. Четверо такихъ владѣльцевъ: Алексѣй, Θεодоръ, Иванъ и Петръ, жившіе въ селеніи Юрцовѣ, по сосѣдству съ монастыремъ, осыпали Преподобнаго градомъ поношеній и ругательствъ, требуя, чтобы онъ немедленно оставилъ это мѣсто и, грозя въ противномъ случаѣ убить его. Напрасно Преподобный употреблялъ мѣры кротости, чтобы успокоить тревоги корысти; ихъ злоба росла съ каждымъ днемъ, каждымъ часомъ.—„Вогъ да проститъ васъ, чада, и не вы это злобствуете, но лукавый діаволъ“, смиренно сказалъ наконецъ неправо гонимый св. старецъ, готовясь оставить родную и имъ созданную обитель. Вручивъ временное управленіе монастыремъ старѣйшему изъ іеромонаховъ—Иліи, Преподобный Стефанъ съ однимъ только своимъ ученикомъ Григоріемъ ночью оставилъ обитель, такъ что братія не знали—куда именно направилъ стопы свои отецъ ихъ.

Между тѣмъ двое святыхъ путниковъ—изгнанниковъ, старецъ и ученикъ, устремились къ предѣламъ Вологодскимъ, представлявшимъ для любителей истиннаго безмолвія землю обѣтованную. Пройдя многія дебри и болота, въ 60 верстахъ, на востокъ отъ Вологды, близъ рѣки Сухоны, въ маленькомъ удѣльномъ княжествѣ Авнежскомъ, они рѣшили обособиться на жительство. Около 1370 г. Преподобные Стефанъ и Григорій, поселившись при потоцѣ Юрьевомъ, своими руками расчистили лѣсъ, соорудивъ церковь въ честь Св. Троицы и чрезъ нѣкоторое время другую—во имя св. Великомученика Георгія Побѣдоносца, и поставили келліи. Таково было начало Авнежской обители! Въ созиданіи ея Преподобнымъ много способствовалъ своимъ имѣніемъ нѣкто знатный мѣстный человѣкъ Константинъ Димитріевъ, отъ руки Преподобнаго Стефана пріавшій постриженіе во иночество съ именемъ Кассіана, котораго онъ вручилъ духовному водительству ученика своего—Преподобнаго Григорія. Далеко разнеслась слава о новой Авнежской обители Преподобнаго Стефана, братія которой ежедневно умножалась, и достигла великаго князя Димитрія Іоанновича, приславшаго новоустроенной обители значительныя вклады и книги, а Стефану повелѣвшаго явиться въ Москву. Зналъ Преподобный значеніе этого вызова, зналъ, что ему уже не суждено будетъ возвратиться въ Авнежскую обитель. По совершеніи молебнаго пѣнія, прощаясь съ братією, онъ вручилъ настоятельство ученику своему Григорію, а Кассіана поставилъ келаремъ обители ¹⁾. По

¹⁾ Въ 1392 г. во время нашествія князя татарскаго Бехтута, посланнаго Тохтамышемъ въ Сѣверную Русь, обитель Авнежская разорена, и Григорій съ Кассіаномъ умерщвлены татарами и вятчанами—ихъ союзниками. Мощи ихъ открыты въ 1524 году и нынѣ почиваютъ въ приходскомъ храмѣ упраздненнаго монастыря.

пути въ Москву, Преподобный посѣтилъ и прежнюю свою Махрищскую обитель, братія которой радостно устремились во срѣщеніе отцу своему, привѣтствуя его земнымъ поклоненіемъ и лобызаніемъ не только его рукъ, но и одежды. Но, спѣша къ Москвѣ, Преподобный могъ оставаться на Махрѣ весьма краткое время. Въ Москвѣ съ уваженіемъ принять онъ былъ великимъ княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ и съ любовію Св. Алексіемъ. По глубокому уваженію къ св. старцу великій князь пожаловалъ Махрищской обители многія урочища, озера и рѣки, повелѣвъ Стефану снова вступить въ управленіе ея.

Настоящее пребываніе Преподобнаго Стефана въ Москвѣ достопамятно еще тѣмъ, что имъ въ это время приобрѣтенъ для Россійской Церкви свѣтозарный благодатный свѣтильникъ. У любимаго великокняжескаго окольничаго Тимоѣя Васильева Вельяминова жилъ его родственникъ Косьма, бывшій казначеемъ его имѣнія. Не смотря на молодость своихъ лѣтъ, благоговѣйный юноша, тайно носившій на тѣлѣ власяницу, стремился къ жизни иноческой. Узнавъ о пребываніи въ Москвѣ Стефана, славнаго своими подвигами, Косьма приходитъ къ нему, со слезами прося постричь его. Прозрѣвая въ немъ будущаго свѣтильника Церкви, Преподобный хотѣлъ бы исполнить прошеніе юноши, но опасеніе чрезмѣрно разгнѣвать всесильнаго вельможу заставило Стефана удовлетворить просьбу Косьмы лишь на половину: онъ постригъ его въ рясофоръ, назвавъ Кирилломъ. Посѣтивъ послѣ того Вельяминова, Стефанъ передалъ ему благословеніе отъ имени Кирилла, и когда первый замѣтилъ, что не знаетъ такового, Преподобный сказалъ, что Кириллъ—бывшій Косьма, сдѣлавшійся теперь инокомъ. Разгнѣванный вельможа наговорилъ

много оскорбительнаго св. игумену, который, въ отвѣтъ, напомнивъ ему заповѣдь Евангельскую, повелѣвающую оставаться только тамъ, гдѣ учениковъ Христовыхъ принимаютъ и слушаютъ, и удаляться оттуда, гдѣ этого не желаютъ, съ отрясеніемъ праха отъ ногъ своихъ (Мѡ. 10, 14; Марк. 6, 11; Лук. 10, 11), вышелъ изъ дома Тимоѳеева. Жена послѣдняго, своими благоразумными рѣчами, доказала мужу несправедливость образа его дѣйствій по отношенію къ Стефану и Кириллу, убѣдивъ его дать послѣднему полную свободу распоряженія собою, что Вельяминовъ и исполнилъ. Послѣ сего Кириллъ, вступившій въ Симоновъ монастырь, тамошнимъ архимандритомъ Теодоромъ—племянникомъ Преподобнаго Сергія былъ уже постриженъ въ совершенное иночество. То былъ—Преподобный Кириллъ Бѣлозерскій. Такъ отъ одного благодатнаго свѣтильника заимствуютъ свѣтъ и другіе свѣтильники, не умаляя перваго!

Очевидно, въ это время Преподобный сравнительно значительное время пробылъ въ Москвѣ, многократно бесѣдуя съ великимъ княземъ. Но въ особенности продолжительна была ихъ бесѣда наканунѣ отшествія Стефана въ Махру. Она продолжалась такъ долго, что придворные удивлялись высокой степени уваженія Димитрія къ смиренному игумену Махрищскому. Молитвенно призвавъ на великаго князя благословеніе Божіе, Преподобный Стефанъ возвратился въ Махрищскую обитель, къ искренней радости ея братіи. Здѣсь онъ продолжалъ жить и подвизаться такъ, какъ жилъ всю свою жизнь, жилъ же онъ, по свидѣтельству древняго житія его, „подвизаяся о церковномъ устроеніи и еже въ монастырѣ совокупленіи братіи, и о сихъ спасеніи, яко отецъ чадолубивый печашеся; не токмо словомъ учаше ихъ, но и дѣломъ

наказуя и нравомъ, самъ собою во всемъ образъ дая имъ: кротокъ же бѣ отъ юности, и тихъ и молчаливъ, и божественнымъ писаніемъ не токмо послушатель и хранитель, но и творецъ. Многимъ же видящимъ его смиреніе и кротость, паче же и ризную худость, не мнѣти его настоятеля братіи, но единого отъ послѣднихъ въ братіи. Николи же бо видѣти его когда случися разъярившася на кого согрѣшающаго, но тихостію, словомъ и смиреніемъ учаше; бѣ же милостивъ толико, яко николи же просяща убога или странна отпустить тѣсима руками. И слышавше сія добродѣтельная многая блаженнаго Стефана исправленія окрестъ мѣста того живущіи людіе христіюбивіи приходяху пользы ради“. Но уже приближался конецъ его богоугодной и многополезной для другихъ жизни; елей въ его тѣлесной лампадѣ догоралъ, и она должна была вскорѣ погаснуть. Чувствуя приближеніе кончины, Преподобный созвалъ братію, преподалъ имъ послѣднее наставленіе, какъ проводить богоугодную жизнь, облекся въ великую схиму, „и причастився Пречистаго Тѣла и Крови Господа и Бога нашего Іисуса Христа, и руцѣ на небо воздвѣвъ и сотворивъ молитву, и святую свою и священную душу въ руцѣ Богу предаде мѣсяца іуліа въ 14 день“ 1406 года. Знаменіе богоугодности свято-почившаго старца обнаружилось въ самый моментъ разлученія души отъ тѣла: „въ той часъ исполнися мѣсто благоуханія, идѣже Преподобный лежаше“. Осиротѣвшіе иноки „плачемъ и рыданіемъ сокрушахуся: кѣихъ словесъ умильныхъ и жалостныхъ тогда съ плачемъ не изглаголаху? и трудолюбное отча тѣло со псалмы и пѣсньми надгробными провождаху, слезы отъ очію точаще, отча разлученія не терпяще. И тако положиша честное тѣло Преподобнаго въ Махрищской обители“.

Отошелъ ко Господу Преподобный Стефанъ, но скорбь братіи о такомъ великомъ лишеніи растворялась отчасти сознаніемъ, что во главѣ обители стоитъ достойный ученикъ свято-почившаго старца—священноиннокъ Ілія, неуклонный блюститель всѣхъ завѣтовъ Преподобнаго, неопустительно праздновавшій день преставленія Первоначальника обители. Впрочемъ, Ілія не долго жилъ послѣ своего отца и, благочестно окончивъ подвигъ земнаго теченія своего, былъ погребенъ близъ его гроба. Преемникъ его по настоятельству—игуменъ Николай былъ достойнымъ носителемъ духа своихъ славныхъ предшественниковъ, отличаясь какъ высокою жизнью, такъ и глубиною смиренія, ибо, являясь въ подвигахъ первымъ, по одеждѣ былъ онъ послѣднимъ изъ иноковъ. Но послѣдующіе за Іліею и Николаемъ настоятели не считали уже для себя обязательнымъ слѣдовать уставамъ Преподобнаго Стефана, и обитель начала быстро падать, какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ; умалилась также и братія ея. Къ довершенію бѣдственнаго положенія обители, въ концѣ XV вѣка случившимся пожаромъ истребило деревянную церковь, трапезу и келліи, такъ что на пепелищѣ осталось всего лишь нѣсколько иноковъ, не объединенныхъ никакимъ уставомъ и жившихъ каждый по своему разумѣнію. Въ это время разстройство духовной жизни въ Махрищской обители достигло такихъ размѣровъ, что даже самая память Преподобнаго уже не праздновалась въ ней, хотя отъ гроба его источались чудесныя знаменія милости Божіей, выражаясь, по молитвамъ его, въ исцѣленіи болящихъ; но даже и чудесныя событія, по нерадѣнію жившихъ здѣсь, тогда записываемы не были. За то и милость Божія почти отъята была отъ обители

такъ, что долгое время сгорѣвшій храмъ не могъ быть возстановленъ для богослуженія.

И какъ ни печально было такое положеніе вещей, но Господу не было угодно, чтобы память о Преподобномъ Стефанѣ совершенно изгладилась отъ лица земли, ибо *праведницы во вѣки живутъ* (Прем. Солом. 5, 15). Могила его находилась на открытомъ воздухѣ, близъ монастырскаго храма. По времени надъ нею выросли три березы, въ вершинахъ своихъ соединившіяся и образовавшія собою родъ шатра, распростертаго надъ гробомъ почивающаго здѣсь подвижника. Явленіе это было настолько необычнымъ и удивительнымъ для всѣхъ, что „мнози хотяху посѣщи дрѣвеса оны, и абіе удержавахуся, глаголюще: яко никогда, нигдѣ же тако видѣхомъ“. А въ первой четверти XVI столѣтія Господу благоугодно было и особымъ знаменіемъ явить и засвидѣтельствовать святость и богоугодность лежавшаго здѣсь мужа. Въ Махрищской обители подвизался столѣтній старецъ Германъ. Въ одну ночь, возставъ отъ молитвы, видѣть онъ на гробѣ Преподобнаго Стефана огонь. Подошелъ Германъ ко гробу, долго молился, но огонь не исчезалъ. Немедленно же старецъ пошелъ къ игумену Іонѣ и разсказалъ подробно о явленіи чуднаго огня. Слушая Германа Іона взглянулъ въ оконце и въ свою очередь увидѣлъ тотъ же огонь, среди ночной темноты распространявшій окрестъ себя сильный свѣтъ. Немедленно же игумень собралъ всю братію монастыря, при молитвенномъ участіи которой совершилъ молебное пѣніе Св. Троицѣ. Вскорѣ послѣ сего событія Махрищскую обитель посѣтилъ Троице-Сергіевскій игумень (1525—1527 г.г.) Арсеній Сахарусовъ, впослѣдствіи Преподобный Комельскій, и когда узналъ о явленіи чуднаго огня, повелѣлъ надъ

могилою Преподобнаго Стефана поставить гробницу, покрыть ее покровомъ, поставивъ на ней большую свѣчу. Такимъ образомъ возстановлено было имъ празднованіе дня памяти Преподобнаго Стефана; несомнѣнно, что при этомъ надъ самою могилою Угодника Божія создана была и деревянная часовня, хотя и весьма скромныхъ размѣровъ. Чрезъ 152 года по кончинѣ Преподобнаго, при копаніи рва для новаго каменнаго храма были обрѣтены нетлѣнными мощи его и, когда раскрытъ былъ гробъ его, чудное благоуханіе разлилось на далекое пространство, а на самыхъ мощахъ, сверху, оказался кожаный поясъ, съ изображеніемъ на немъ дванадесятихъ праздниковъ, который по распоряженію тогдашняго всероссійскаго митрополита Макарія помѣщенъ былъ въ сребропозлащенномъ крестѣ, которому сообщилась чудодѣйственная сила врачеванія недуговъ человѣческихъ. Въ обители Махрищской существуетъ преданіе, что св. мощи Преподобнаго ея Первоначальника съ 1557 г. почивали поверхъ земли и только наступившее „лихолѣтѣ Русской Земли“ побудило иноковъ снова скрыть ихъ въ нѣдрахъ земныхъ, да не поругана будетъ святыня ихъ отъ иноплемennыхъ. Игуменъ Варлаамъ, при которомъ совершилось обрѣтеніе св. мощей, озаботился составить службу и житіе Преподобнаго Стефана, съ сказаніемъ о чудесахъ его, которыя и представилъ царю Іоанну Васильевичу IV и митрополиту Макарію, а они, въ свою очередь, поручили іеромонаху Московскаго Данилова монастыря Іоасафу придать этому житію литературную форму, что имъ и было исполнено.

Древнее житіе Преподобнаго повѣствуетъ о слѣдующихъ чудесахъ его: 1) исцѣленія бѣсноватаго Данила; 2) исцѣленія правой изсохшей руки Архиппа

Иванова; 3) правой ноги крестьянина Алексѣя Григорьева; 4) отъ разслабленія членовъ крестьянина Павла; 5) отъ изнурительной лихорадки Емельяна Терентьева; 6) отъ падучей болѣзни крестьянской дѣвицы Анны Евдокимовой; 7) отъ лихорадки крестьянина с. Бужанинова Карпа; 8) крестьянина Мануила Космина отъ бѣснованія; 9) Игнатія Прокопьева отъ падучей болѣзни; 10) отъ жестокой болѣзни крестьянина Никиты и 11) чудеснаго насыщенія народа—богомольцевъ скудными монастырскими запасами и умноженія ихъ, о чемъ, впрочемъ, болѣе подробно будетъ сказано въ слѣдующей статьѣ. Конечно, это самая малѣйшая часть изъ безчисленныхъ чудесъ, совершенныхъ Преподобнымъ Стефаномъ, такъ какъ, какъ и выше мы говорили, они своевременно записываемы не были. А между тѣмъ, онъ самъ являлся во снѣ болящимъ, и по гласу его они приходили въ Махрищскій монастырь и по молитвѣ исцѣлялись у его гроба. Не забываетъ Преподобный посѣщать съ высотъ горнихъ и донинѣ. Вотъ что читаемъ мы въ запискахъ покойнаго († 30 іюля 1899 г.) духовника Махрищской обители, іеромонаха Евкарпія: „1889 г. октября 20 дня, наканунѣ Дмитріевской субботы, послѣ вечерни, установленная вселенская панихида о упокоеніи всѣхъ усопшихъ рабовъ Божіихъ отправлена была строителемъ, іеромонахомъ Амфилохіемъ, съ духовникомъ о. Стефаномъ и очередными іеромонахами: Исаіею и Иринархомъ, съ прочею братією, при чемъ Исаія, во время служенія, по неосторожности, потерялъ ключъ отъ своей кельи, находившійся у него въ карманѣ подрясника. Окончивъ служеніе, о. Исаія, съ помощію другихъ, тщательно отыскивалъ потерянный имъ ключъ по всей церкви и при входѣ въ нее, на паперти, но найти не могъ. Когда же всѣ

оратія и богомольцы вышли изъ церкви, послушникъ Иванъ Хилковъ, временно исполнявшій должность псеномаря, заперъ ее и ключъ церковный взялъ съ собою, а іером. Иринархъ сказалъ о. Исаи, что онъ, во время служенія панихиды видѣлъ какой-то ключъ противъ царскихъ вратъ, но не обратилъ на него вниманія. Почему послушникъ Петръ Бѣловъ, по порученію о. Исаи, пригласивъ съ собою послушника Хилкова, у котораго были клюки отъ церкви, въ половинѣ восьмага часа вечера отправился въ храмъ. Когда двери церковныя были отворены и они вошли въ храмъ, увидѣли, что противъ самыхъ царскихъ вратъ стоитъ монахъ въ клобукѣ, мантии и епитрахили; когда же дошли они до свѣчнаго ящика, или половины церкви, то монахъ сей сталъ невидимъ. Полагая, что кто-либо изъ братіи послѣ службы незамѣтно остался въ церкви и въ данный моментъ ушелъ въ алтарь, они не придали сему видѣнію особеннаго значенія, небоязненно подошли къ царскимъ вратамъ и, не найдя здѣсь ключа, видѣннаго Иринархомъ, вошли въ алтарь, но тамъ никого не было... Въ изумленіи выйдя изъ алтаря едва достигли они клироса, какъ услышали сильный стукъ, какъ бы отъ паденія большаго седмисвѣщника съ лампадами, стоявшаго за престоломъ, что заставило ихъ возвратиться къ алтарной двери и, взглянувъ въ алтарь, увѣриться, что все остается на своемъ мѣстѣ неподвижимымъ. Въ трепетѣ вышли они изъ храма, заперевъ двери его, и немедленно же сообщили о всемъ духовнику, іеромонаху Стефану, который передалъ о семъ строителю. Уразумѣвая очами вѣры въ видѣніи невѣдомаго инока посѣщеніе обители Преподобнымъ ея Первоначальникомъ, строитель, іером. Амфилохій, съ іером. Стефаномъ и послушниками: Иваномъ, Петромъ и Евѣимі-

емъ немедленно же совершилъ у св. его мощей молебенъ о сохраненіи избраннаго и призваннаго имъ въ обитель свою стада отъ стрѣлъ вражїихъ и всякія прелести бѣсовскія, а братіи преподаль назиданіе, чтобы старались добрыми подвигами угождать Богу, и, убѣдясь описаннымъ событіемъ, укрѣпились бы вѣрою въ необоримую помощь и благодатный покровъ Преподобнаго Отца Стефана, молящагося нынѣ въ селенїяхъ небесныхъ и не забывающаго посѣщать и земную свою обитель“.

На поклоненіе Преподобному Стефану многократно приходилъ въ обитель его царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, до праха земнаго склонялись предъ нимъ весьма многіе славные архипастыри нашей Отечественной Церкви и безчисленное множество людей вѣрующихъ, чадъ Божїихъ. Въ XVII вѣкѣ, когда монастырь Махрищскій былъ приписанъ (съ 1615 г.) къ Троице-Сергіеву монастырю, при настоятелѣ послѣдняго, архимандритѣ Викентіи, надъ гробомъ Преподобнаго Стефана поставлена была мѣдно-посребренная гробница, обнесенная такою же рѣшеткою, а въ 1906 г., въ память исполнившагося 500-лѣтія со дня преставленія его усердіемъ Московскаго Общества Хоругвеносцевъ и другихъ благотворителей гробница эта замѣнена мѣдно-позлащенной, съ эмалью, высокой художественной работы, ракою, съ возвышающею надъ нею такою же, въ древне-русскомъ стилѣ, сѣнїю, находящихся на южной сторонѣ храма въ честь Преподобнаго Стефана, у алтарныхъ дверей его, гдѣ хранится и игуменскій жезлъ, по преданію, принадлежащій Преподобному. Тщаніемъ и усердіемъ покойнаго настоятеля Махрищской обители, игумена Амфилохія, напечатаны были: служба, житіе и акаѳистъ Преподобному, въ 1887 г. составленный помѣщикомъ

с. Высочиновки, Харьковской губ., Зміевского уѣз.,
Андреемъ Θεодоровичемъ Ковалевскимъ.

И нынѣ, какъ во дни древнія, притекають вѣрные
чада Церкви ко гробу Угодника Божія, рассказыва-
ють ему свои нужды и печали, бѣды и скорби. И
слышитъ онъ ихъ, и внемлетъ ихъ моленіямъ, и ус-
коряетъ на помощь къ нимъ, подавая имъ по мѣрѣ
вѣры ихъ.

Его же молитвами помилуй и спаси насъ, Господи!

II.

Святитель Варлаамъ, Епископъ Суздальскій и Тарусскій ¹⁾.

Въ пятивѣковой исторіи Троицкаго Стефано-Махрищскаго монастыря послѣ именъ самого Первоначальника его—Преподобнаго Стефана (и именъ ближайшихъ преемниковъ его—игуменовъ Ильи и Николая, является самымъ свѣтлымъ имя Варлаама, сначала какъ игумена—настоятеля Махрищской обители, а затѣмъ и Епископа Суздальскаго и Тарусскаго.

Къ глубокому сожалѣнію, крайне скудны дошедшія до насъ свѣдѣнія объ этой замѣчательной личности. Неизвѣстно къ какому сословію, по рожденію, принадлежалъ онъ, равно какъ и мѣсто его рожденія и обстоятельства его дальнѣйшей жизни вплоть до вступленія въ должность Махрищскаго игумена, зато извѣстно, что истинное благочестіе было неотъемлемою принадлежностію всего его семейства: такъ прадѣдъ его—іеромонахъ Серапіонъ, бывшій современникомъ Преподобныхъ: Сергія Радонежскаго и Стефана Махрищскаго и впослѣдствіи составившій первоначальныя

¹⁾ Источники: 1) свѣдѣнія о Епископѣ Варлаамѣ въ Сводикѣ Махрищскаго монастыря; 2) Вкладная книга того же монастыря; 3) Историческое описаніе Махрищскаго монастыря; Сергіевъ Посадъ, 1906 г. и 4) рукопись покойнаго Махрищскаго монаха Луки: „Жизнеописаніе Святителя Варлаама, Епископа Суздальскаго и Тарусскаго“, отъ 5 іюня 1910 г. одобренная къ печатанію московскимъ духовно-цензурнымъ комитетомъ.

записки о жизни послѣдняго, во дни отрочества много-разсказывалъ своему правнуку о житіи и подвигахъ названныхъ Угодниковъ Божіихъ. Разказы прадѣда нашли себѣ благодарную и воспріимчивую ниву въ сердцѣ его правнука, уязвляя его въ любовь къ Преподобнымъ Стефану и Сергію, и такимъ образомъ выполнѣ естественно предрасполагая его въ пользу иноческой жизни. Есть полное основаніе къ предположенію, что Варлаамъ, мірское имя котораго остается неизвѣстнымъ, начало своему подвижническому житію положилъ именно въ обители Махрищской, которую такъ любилъ, которой добръ послужилъ, съ которою долженъ былъ въ послѣдствіи разлучиться на нѣкоторое время и, возвратившись снова сюда, въ которой и духъ свой предалъ Господеви. Въ обители же Преподобнаго Стефана, безъ сомнѣнія, произнесены были имъ и невозвратимые иноческіе обѣты, и здѣсь же онъ удостоенъ и степеней священства.

Строго-иноческая жизнь Варлаама, несомнѣнная для всѣхъ любовь его къ обители Преподобнаго Стефана и его богатая способности были причиною, что въ 1556 г. онъ избранъ былъ игуменомъ ея. Нерадостное наслѣдство принялъ новый настоятель отъ своихъ предшественниковъ: хотя братіи здѣсь при его вступленіи въ настоятельскую должность было свыше 60 человѣкъ, но монастырь, въ концѣ XV вѣка чрезмѣрно пострадавшій отъ пожара, все еще не могъ оправиться отъ постигшаго его бѣдствія, терпя къ тому же ощутительныя нужды и въ способахъ къ содержанію ея. Много требовалось мужества духа, великая крѣпость вѣры для того, чтобы спокойно вступить въ управленіе разстроенною во всѣхъ частяхъ обителью, но Варлаамъ всѣмъ этимъ обладалъ въ преизобильной мѣрѣ, и вѣра, какъ это мы увидимъ

сейчасъ, не посрамила его упованія на помощь и силу небесныхъ молитвъ Преподобнаго Стефана.

Во вкладной книгѣ подъ 4 іюля 1557 г. читаемъ: „пожаловалъ царь Іоаннъ Васильевичъ на сооруженіе каменной церкви 200 рублей“. Въ устраненіе давно сознававшейся необходимости, при содѣйствіи щедрой царской жертвы, немедленно же приступлено было къ работамъ. И вотъ, какъ бы въ знаменіе богоугодности начинаемаго игуменомъ Варлаамомъ дѣла, Господу благоугодно было утѣшить его величайшимъ благодатнымъ утѣшеніемъ: при копаніи рововъ для будущаго храма обрѣтены были нетлѣнными св. мощи Преподобнаго Стефана, отъ которыхъ все то мѣсто исполнилось чуднаго благоуханія: на персяхъ его лежалъ кожаный поясъ съ изображеніемъ дванадесятихъ праздниковъ. Варлаамъ донесъ о семъ митрополиту Макарію, который повелѣлъ устроить сребропозлащенный крестъ и внутрь его положить поясъ съ мощей Преподобнаго, что и было исполнено, и крестъ сей въ послѣдствіи являлъ благодатную силу врачеванія недуговъ человѣческихъ. Онъ ознаменовалъ свое игуменство въ обители, между прочимъ, тѣмъ, что съ просвѣщенной любовію собиралъ сказанія о жизни и чудесахъ Преподобнаго Стефана, такъ какъ вѣра его, Варлаама, въ молитвенное предстательство Преподобнаго засвидѣтельствована была дивными проявленіями Промысла Божія. Ревнуя о чествованіи Преподобнаго, игуменъ Варлаамъ, очевидецъ нѣкоторыхъ дивныхъ знаменій по молитвамъ Преподобнаго, совершившихся отъ гроба его, отыскалъ въ монастырскомъ страннопріимномъ домѣ („ксендохій“) краткое житіе Стефана писанное на свиткахъ бумаги столѣтнимъ старцемъ іеромонахомъ Серапіономъ, современникомъ Преподобныхъ Сергія и Стефана. А Серапіонъ, какъ было уже

выше сказано, приходился Варлааму прадѣдомъ. Переписавъ найденное сказаніе о житіи Преподобнаго Стефана и составивъ записъ о чудесахъ, бывшихъ до него и при немъ отъ его гроба, игумень представилъ свой трудъ царю Іоанну Васильевичу и митрополиту Макарію. Митрополитъ, ознакомившись съ нимъ, поручилъ дальнѣйшее разсмотрѣніе этого труда Московскаго Данилова монастыря игумену Іоасафу, извѣстному какъ автору описанія чудесъ, совершившихся отъ мощей Григорія и Кассіана, Авнежскихъ чудотворцевъ, учениковъ Стефана Махрищскаго. Іоасафъ пришелъ въ Махру, и въ обители, при дѣятельномъ участіи игумена Варлаама, собралъ возможные свѣдѣнія о житіи ея Первоначальника и, составивъ житіе и службу ему, представилъ ихъ митрополиту Макарію, который благословилъ службу принять во всецерковное употребленіе, а житіе читать на всенощномъ бдѣніи въ день памяти Преподобнаго Стефана, 14 іюля. Совершивъ это важное дѣло, въ 1558 г. игумень Варлаамъ имѣлъ великое утѣшеніе видѣть новосозданный каменный Троицкій храмъ освященнымъ, для котораго царь прислалъ всю утварь церковную съ довольною милостынею на братію, а царица Анастасія Романовна препроводила сюда индитію для престола, воздухи и покровъ бархатные и другіе вклады. Не ограничиваясь сооруженіемъ одного храма, игумень Варлаамъ по окончаніи его вновь построилъ нѣсколько келлій для братіи и близъ монастыря гостиницу для богомольцевъ.

Въ благоплодности и благоуспѣшности служенія игумена Варлаама дѣлу его служенія обители Преподобнаго Стефана нельзя было не уразумѣвать очевиднаго къ нему благоволенія Божія, низводимаго имъ его крѣпкою вѣрою. Но въ особенности сила его вѣры

чудеснымъ образомъ проявилась въ 1557 году. На храмовой праздникъ Пятидесятницы этого года въ обитель собралось богомольцевъ до 2000 человекъ. Большинство которыхъ „отъ бывшаго въ то время голода“ составляли нищіе и неимущіе. Въ тѣ дни даже самъ монастырь не имѣлъ достаточнаго запаса хлѣбнаго, чтобы накормить такую громадную массу голодныхъ людей, что не могло не озабочивать игумена Варлаама, желавшаго свято сохранить завѣтъ Преподобнаго Стефана, радушно предлагавшаго отъ обители учрежденіе всѣмъ, въ нее приходившимъ. Совершивъ литургію и подойдя ко гробу Преподобнаго, игумень, въ дерзновеніи непоколебимой вѣры воззвалъ къ нему молитвенно, какъ къ живому: „о, Преподобне Отче Стефане! вѣмъ, аще хочещи, можеши молитвами твоими помощи намъ, яко да насытитися народъ малыми сими хлѣбы; самъ бо трудился еси въ животъ своемъ сего ради, да по заповѣди Владыки своего Христа Бога питаеши алчущія, нищія же и странныя, еице же и намъ заповѣдалъ еси, твоимъ чадомъ“. Послѣ этого игумень приказалъ трапезарю монаху Сѣмеону положить все, что было у него въ запасѣ хлѣба, хотя бы то и въ малыхъ доляхъ. А народа было такое множество, что, не помѣстившись въ трапезѣ и въ келліяхъ иночествующихъ, онъ размѣстился на волѣ, подъ открытымъ небомъ. Ропталъ Сѣмеонъ на игумена: „откуда, рече, сими хлѣбы малыми и питіемъ братіи же и толику народу насытитися? на утріе же отнюдь не имамъ ни единого полухлѣба и ни единыя чаши питія, и что сотворю,—не вѣмъ“. Но здѣсь-то воочію всѣхъ и сотворилось великое чудо Божія милосердія, питающаго и птенцовъ врановыхъ, о которомъ мы считаемъ за лучшее передать точными словами древняго житія Преподобнаго Стефана: „егда

же приспѣ время яденію, воставъ игумень, по обычаю сотворивъ молитву, и предлагаемая на трапезахъ благословивъ, и начаша ясти, и иже иногда насытивый манною непокоривые люди жидовскіе въ пустыни, и пятію хлѣбы и двѣма рыбѣма пять тысящъ кромѣ женъ и дѣтей напитавый, и умноживъ оставшія укрухи, Той и нынѣ такожде малыми хлѣбы и питіемъ толико множество народа насытивъ, и избыть отъ нихъ множество хлѣбовъ, паче же въ деѣвіяхъ питія, яко на три мѣсяцы братіямъ довольно быти. И сіе видѣвше Божія преславная и великая благодарѣнія и чудеса, прославиша Бога и Угодника Его Преподобнаго Стефана, глаголюще: воистинну *волю боящихся Его сотворитъ Господь, и молитву ихъ услышитъ, и спасетъ ихъ*“.

Когда въ теченіи четырехлѣтняго своего управленія Варлаамъ достаточно благоустроилъ обитель Преподобнаго Стефана, 9 мая 1560 года отъ царя Іоанна Васильевича и митрополита Макарія послѣдовало ему повелѣніе — возобновить Авнежскій, Троицкій монастырь, въ нынѣшней Вологодской епархіи, гдѣ почиваютъ мощи святыхъ чудотворцевъ Григорія и Кассіана—учениковъ Преподобнаго Стефана ¹⁾. Въ 1392 г. монастырь этотъ былъ разоренъ татарами и союзниками ихъ—мятежными вятчанами, когда Григорій и Кассіанъ были ими замучены и св. мощи которыхъ были обрѣтены въ 1524 году. Во исполненіе полученнаго повелѣнія игумень Варлаамъ вполне возстановилъ разрушенную обитель, приведя ее въ цвѣтущее состояніе устройствомъ двухъ храмовъ: Троицкаго, съ

¹⁾ Самое дѣло о возстановленіи Авнежской обители началось по мысли игумена Варлаама. При закладкѣ Троицкаго храма совершилось чудесное исцѣленіе нѣкоего Акакія, страдавшаго умопомѣшательствомъ. При освященіи же Варлаамомъ, 1 октября, этого храма, Михаилъ, въ теченіе двухъ лѣтъ страдавшій глухотою, освободился отъ недуга своего.

придѣломъ св. Великомученика Георгія, и Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, трапезы и келлій для братіи, на что имъ израсходовано 100 рублей собственныхъ денегъ. Возстановленная обитель Авнежская была приписана къ Махрицкому монастырю, получая изъ него себѣ настоятелей и состоя въ зависимости отъ него до 1615 г., когда обѣ обители уже приписаны были къ Троице-Сергіеву монастырю.

Нужно ли говорить, что нравственное воздѣйствіе игумена Варлаама, при высотѣ его иноческо-подвижнической жизни, на братію было огромнымъ, поднявъ духъ махрицкихъ иноковъ до небывалой высоты?!. Строгость жизни Варлаама, въ соединеніи съ его способностями административными и его необыкновеннымъ трудолюбіемъ, снискали ему неизмѣнное благоволеніе Грознаго владыки Земли Русской, по повелѣнію котораго, въ 1570 году, Варлаамъ былъ хиротонисанъ во Епископа Богоспасаемыхъ градовъ Суздаля и Тарусы. Цѣлыхъ 13 лѣтъ преосвященный Варлаамъ добрѣ пасъ Церковь Божию, являясь достойнѣйшимъ преемникомъ архипастырскаго служенія Суздальскихъ Святителей и Чудотворцевъ Теодора и Іоанна. Но и среди епархіальныхъ трудовъ и заботъ преосвященный не забывалъ любимой обители. Такъ, въ 1577 г. онъ пожертвовалъ въ Махрицкій монастырь „120 четвертей ржи, а рожь тогда была по гривнѣ четверть; въ 1583 г.—110 четвертей ржи же; рожь того лѣта была по двѣ гривны четверть, 3 четверти гороху, а горохъ тогда былъ по полтинѣ четверть, и 50 четвертей овса, а овесъ былъ по гривнѣ четверть“.

Ослабѣвшій физическими силами и чувствуя близость неизбѣжной кончины, въ 1583 г. преосвященный Варлаамъ сложилъ съ себя бремя управленія

Суздальскою епархією и удалился въ Махрищскій монастырь, желая здѣсь провести останокъ дней своихъ и въ родной обители возлечь на вѣчный покой до дня всеобщаго воскресенія всѣхъ человѣковъ. Прибыль сюда Святитель въ сопровожденіи Тихвинской иконы Богоматери, точной копіи той, иже на Тихвинѣ, явившейся въ 1383 году. Нынѣ привезенная имъ св. икона составляетъ одну изъ досточтимѣйшихъ святынь Махрищскаго монастыря, почитаемая какъ чудотворная ¹⁾. Недолго, однако, Святителю суждено было пожить въ любимой обители, въ которую онъ такъ стремился, какъ бы предчувствуя близость отшествія своего ко Господу. Которому вѣрно и усердно служилъ всѣ дни живота своего. Въ древнемъ синодикѣ монастыря читаемъ: „лѣта 1583 августа 21 дня преставися Варлаамъ Епископъ Суздальскій на память Святаго Апостола Ѳаддея; по своей душѣ оставилъ на поминовленіе 40 рублей“. Честное тѣло Святителя, по завѣщанію его, было погребено въ особой палаткѣ, примыкавшей къ сѣверо-западной сторонѣ Троицкаго монастырскаго соборнаго храма. Въ 1906 г., при расширеніи храма, стѣнки, отдѣлявшія палатку отъ храма, были уничтожены и гробъ Святителя Христова вошелъ внутрь церкви. Надъ нимъ издавна, до 1906 года, существовало каменное надгробіе, съ слѣдующими надписями: 1) „Въ Бозѣ почивающій Преосвященный Варлаамъ изъ игуменовъ сея обители въ 1570 году былъ посвященъ во Епископа Суздальскія епархіи. Во время своего здѣсь настоятельства обитель сію, послѣ пожара пришедшую въ запустѣніе, собственными и другихъ до-

¹⁾ Православные монастыри Россійской Имперіи. Сочиненіе Л. И. Денисова. М. 1907 г., стр. 82.

брокотныхъ вкладами, возобновилъ. Оставя же престолъ Святительскій въ сей обители окончилъ дни свои въ царствованіе Іоанна Васильевича“;—II) „Святитель Варлаамъ здѣсь тѣломъ почиваетъ, но духомъ въ небесахъ онъ съ Богомъ обитаетъ. Благій рабе и вѣрный, вниди въ радость Господа твоего“.

Свято-подвижническая жизнь Святителя Христова, его постоянное хожденіе предъ лицомъ Божиимъ во всѣ дни жизни, были причиною того, что память его, по кончинѣ, была празднуема людьми вѣрующими съ особеннымъ усердіемъ и благоговѣніемъ. Позволительно утверждать, что отъ гроба его, приходившимъ къ нему съ вѣрою подаваемы были и исцѣленія отъ болѣзней, запись о которыхъ или, по небреженію человѣческому, и совсѣмъ не была сдѣлана, или же совершенно утратилась отъ времени. Свидѣтельствомъ же того, что память Святителя Варлаама въ XVII столѣтіи пользовалась широкою извѣстностію не только среди тогдашняго русскаго общества, но даже и въ семействѣ „Тишайшаго“ царя, служить слѣдующая запись монастырской Вкладной книги: „1670 года октября 2 дня Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ въ свое богомолье далъ вкладу, около чудотворцова гроба на рѣшетку камку зеленую, кресты нашиты атласа бѣлаго, да свѣчу деревянную, писана красками, *да на гробъ Чудотворца Варлаама Архіепископа Суздальскаго* на рѣшетку сукно однорядное черное, на гробъ покровъ тогожъ сукна, кресты атласа бѣлаго, да свѣчу деревянную, писана красками.—Того же лѣта декабря въ 4 день далъ Царь вкладу, *гдѣ почиваетъ Варлаамъ Архіепископъ Суздальскій*, надъ гробомъ его къ образамъ пелена камчатная, крестъ атласный бѣлый, да свѣча дере-

вянная, писана на красках“.—Въ нѣкоторыхъ старинныхъ рукописныхъ русскихъ святцахъ Святитель Варлаамъ именуется „Святымъ и Чудотворцемъ“. И, конечно, должны сказать мы, не безъ причины, которая, къ глубокому и искреннему прискорбію, остается для насъ теперь невѣдомою.

Окрестные жители и приходящіе въ обитель Махрищскую богомольцы донынѣ сохраняютъ благоговѣйную память о Святителѣ Варлаамѣ, почитая его, какъ Угодника Божія, и поклоняясь молитвенно его гробу, а матери болящихъ младенцевъ, по совершеніи надъ нимъ панихиды, прикладываютъ къ нему больныхъ дѣтей, и по вѣрѣ ихъ бываетъ имъ. Сама же обитель Махрищская, глубоко благодарная Святителю за его труды по ея благоустроенію, непрестанно вознося на богослуженіяхъ молитвенно его имя, дважды въ годъ совершаетъ заупокойное о немъ бдѣніе и панихиду: въ день кончины его—21 августа и 19 ноября—въ день его тезоименитства. Нынѣ надъ гробомъ Святителя поставлена прежняя рака Преподобнаго Стефана, въ 1906 г. усердіемъ казначея обители, іеромонаха Сергія, заново высеребренная, со вновь вызолоченною надъ нею деревянною сѣнью. У гробницы Святителя сохраняется и его архипастырскій жезлъ.

Блаженне, Святителю Христовъ, Варлааме, молитвами твоими ко Господу приведи вся ны къ тихому и небурному пристанищу—Іерусалиму небесному!

III.

Чудотворная Тихвинская икона Богоматери ¹⁾.

Встѣдъ за жизнеописаніями Преподобнаго Стефана и Святителя Варлаама мы обязаны сказать здѣсь нѣсколько словъ и о чудотворной Тихвинской иконѣ Богоматери (5×4 четверти). Святыня сія, по преданію, была келейною Святителя Варлаама, предъ которою въ молитвахъ онъ изливаль св. свою душу. Оставляя престолъ архіерейскій и сходя въ безмолвіе махрищской иноческой келліи, онъ взялъ ее съ собою. Когда же Господу угодно было призвать вѣрнаго раба Своего къ радостямъ неба, св. икона осталась благодатнымъ залогомъ любви и благословенія святопочившаго Святителя къ Махрищской обители. Она всегда была благоговѣнно чтима здѣшними иноками, украсившими ее отъ своего усердія сребропозлащенной ризою. Не безъ основаній, конечно, св. икона Богоматери была почитаема преимущественно предъ другими иконами, какъ благодати причастная, но мы, къ сожалѣнію, не можемъ точно опредѣлить времени, съ котораго началось ея почитаніе. Вѣроятно же всего, что тотчасъ же по блаженной кончинѣ Святителя Варлаама. Чудотворность же ея проявилась воочію

¹⁾ Источники: I) Сказаніе о чудотворной иконѣ Божіей Матери Тихвинскія, находящейся въ Махрищскомъ монастырѣ; Сергіевъ Посадъ, 1909 г.; II) Монастырскія записки и III) официальныя бумаги монастырскаго архива.

всѣхъ въ 1848 году исцѣленіемъ крѣпостной дѣвицы г. Угримова Вассы отъ холеры. Въ дѣлахъ Махрищскаго монастыря находится собственноручное показаніе владѣльца, которое, въ виду его громаднаго историческаго значенія, мы и приводимъ здѣсь дословно. Вотъ что онъ пишетъ въ немъ:

I. „Въ 1848 году Владимірской губерніи въ Александровскомъ уѣздѣ была холерная эпидемія, не исключая селъ и деревень, находящихся въ окрестностяхъ близъ Махрищской обители, въ коей почиваютъ св. мощи Преподобнаго Стефана и находится издревле чтимая св. Тихвинская икона Божіей Матери. Не въ дальнемъ разстояніи, а именно въ 9 верстахъ отъ помянутой обители, находится и сельцо Таратино, въ которомъ также находились больные холерою; въ это время сельцо это было помѣстьемъ, принадлежавшимъ мнѣ, Угримову. Въ этомъ помѣстьѣ находилась тогда у меня въ числѣ дворовыхъ взятая въ услуженіе изъ крестьянокъ съ юнаго возраста дѣвица Васса Васильева Морозова, которая, какъ извѣстно мнѣ, и въ настоящее время еще жива и находится въ томъ же сельцѣ Таратинѣ. Упомянутая Морозова сдѣлалась тогда больна холерою и была напутствована для жизни вѣчной душеспасительными таинствами Покаянія и Св. Причащенія страшныхъ Христовыхъ Таинъ, и какъ болѣзнь ея усиливалась, то и св. Елеосвященія, и была въ совершенно безнадежномъ положеніи на выздоровленіе. Въ то время былъ общій паническій страхъ, а посему я и обратился къ заступленію Божіей Матери, для чего и отправился въ Махрищскій монастырь къ бывшему тогда тамъ строителю почтеннѣйшему отцу Георгію, и усерднѣйше просилъ его прибыть ко мнѣ въ домъ со святыми иконами: Тихвинской Божіей Матери и

Преподобнаго Стефана, каковое мое желаніе, нынѣ уже умершій, отецъ Георгій съ полною готовностію исполнилъ и, совершивъ молебствіе, по просьбѣ моей, перенесли св. икону Божіей Матери надъ болящею, а потомъ отправились для молебствія по всѣмъ домамъ крестьянъ сельца Таратина. По окончаніи всего молебствія, проводя свв. иконы до монастыря, я, Угримовъ, возвратился домой въ сельцо Таратино уже на разсвѣтѣ и ожидалъ найти упомянутую больную Морозову уже покойницею; но вмѣсто этого я увидалъ Морозову живою и сидящею. На вопросъ мой: „что съ нею дѣлается“, она отвѣтила: „со мною ничего; я крѣпко спала, теперь только слаба; а что со мною было и что меня соборовали я ничего не помню“. Жители ближайшихъ селеній къ Таратину, какъ могу припомнить, деревень: Гидѣвой, Новооселенной слободки, села Алексина и другихъ прибѣгли ко мнѣ съ просьбою, чтобъ я походатайствовалъ у строителя отпустить и къ нимъ тѣ же иконы, которыя были у меня въ Таратинѣ, и получивъ удовлетвореніе, они съ готовностію, по предложенію моему, разумѣется, и по собственному желанію дали обѣщаніе—каждогодно молебствовать, и такимъ образомъ и доселѣ испытывать на себѣ покровъ и заступленіе Божіей Матери. Генваря 25 дня 1890 года. Потомственный дворянинъ Титулярный Совѣтникъ Павелъ, Михайловъ сынъ, Угримовъ“.

Съ того времени, по предварительному разрѣшенію Владимірскаго Епархіальнаго Начальства, св. Тихвинская икона Богоматери была износима въ селенія этой епархіи, проявляя свою чудодѣйствующую силу милостію Матери рода христіанскаго избавляя отъ различныхъ бѣдъ и золъ. Въ монастырскихъ запискахъ мы читаемъ объ этомъ слѣдующее:

II. „Крестьяне села Алексина и деревень Никулиной и Новожилова, отстоящихъ отъ Махрищскаго монастыря въ 13 верстахъ, ежегодно приходятъ въ Махрищскій монастырь и износятъ въ свои селенія Тихвинскую икону Богоматери и Преподобнаго Стефана. Однажды, бывъ спрошены о причинѣ этого благочестиваго обычая, они отвѣчали: „въ 1848 г. множество людей умирало отъ холеры. Было нѣсколько смертныхъ случаевъ и въ нашемъ приходѣ. Тогда мы рѣшились обратиться всѣмъ приходомъ съ усердною молитвою къ Царицѣ Небесной объ избавленіи отъ бѣдственной смерти, для чего подняли въ свои селенія Ея св. икону. И благодареніе Господу: послѣ совершеннаго предъ нею молебствія у насъ уже не было ни одного случая не только смерти, но и заболѣванія кого-либо. Поэтому-то мы ежегодно и поднимаемъ къ себѣ Тихвинскую икону Царицы Небесной и Преподобнаго Стефана.

III. „Въ 1871 году въ с. Ивановскомъ, Владимірской губ., Александровскаго уѣзда, Ботовской волости, отстоящемъ отъ монастыря въ 12 верстахъ, отъ свирѣпствовавшей холеры ежедневно умирало по 4—5 человѣкъ. Жители этого села пришли въ Махрищскій монастырь и просили бывшаго въ то время строителемъ о. Савву отпустить чудотворную икону въ ихъ село, для совершенія предъ нею молебствія объ избавленіи отъ смерти. Строитель исполнилъ благочестивое желаніе ихъ и 27 іюля Тихвинская икона Богоматери и Преподобнаго Стефана съ подобающею честію были изнесены въ Ивановское. Здѣсь мѣстнымъ священникомъ о. Василиемъ святыня встрѣчена была съ крестнымъ ходомъ и внесена въ храмъ, гдѣ предъ нею совершено было всенощное бдѣніе. На другой день, 28 іюля, послѣ литургіи совершенъ былъ крест-

ный ходъ кругомъ всего селенія, а затѣмъ началось совершеніе молебствій по домамъ обывателей. И дивное дѣло Божія милосердія: послѣ сего не только никто уже не умиралъ, но даже и заболѣвшіе получили здравіе“.

IV. Въ маѣ 1893 года отъ неизвѣстной причины случился пожаръ въ заштатномъ г. Киржачѣ, Владимірской губ. Былъ сильный вѣтеръ и пожаръ угрожалъ истребить весь городъ. Въ это время здѣсь находились изъ Махрищскаго монастыря Тихвинская икона Богоматери и икона Преподобнаго Стефана. Устрашенные граждане просили сопровождавшаго ихъ іеромонаха Сергія обнести святыню окрестъ горѣвшихъ зданій. Желаніе ихъ было исполнено. И что-же? Вѣтеръ затихъ, сила огня стала ослабѣвать и пожаръ не распространялся далѣе черты, гдѣ пронесены были святыни. И чудо милосердія Царицы Небесной стало для всѣхъ очевиднымъ и не подлежащимъ ни малѣйшему сомнѣнію.

Но если, съ одной стороны, Матерь Бога Вышняго ускоряла на помощь благочестно поклоняющимся и чтущимъ св. икону Ея, за то грозно карала тѣхъ, кто поступалъ противоположно этому. Въ монастырскихъ запискахъ мы читаемъ три нижеслѣдующихъ случая.

V. „Въ продолженіе девяти лѣтъ граждане г. Киржача неизмѣнно благоговѣнно принимали къ себѣ св. икону Богоматери, но въ 1903 г. представители ихъ рѣшили, что ими исполненъ уже долгъ благодаренія къ Матери Божіей за Ея милосердіе, явленное въ 1893 году. Когда иноки, сопутствовавшіе святынь по окрестнымъ селеніямъ, приблизились къ городу, лучшіе и наиболѣе состоятельные люди его уклонились не только отъ пріема святыни, но даже и отъ простой встрѣчи ея, и св. Тихвинская икона Божіей Ма-

тери должна была ночевать въ частномъ домѣ на городской окраинѣ. Рано утромъ слѣдующаго дня она оставила отринувшій ея городъ. Но гнѣвъ Божій за неуваженіе къ честной ikonѣ Пречистыя Его Матери уже висѣлъ надъ нимъ. Чрезъ два-три послѣ того дня въ центрѣ города вспыхнулъ пожаръ, одновременно начавшійся въ трехъ-четырехъ мѣстахъ, до тла испепелившій лучшую городскую часть. Еще не успѣли киржачане опомниться отъ постигшаго ихъ бѣдствія, какъ на той же недѣлѣ пожаръ повторился, усиливая смятеніе гражданъ и заставивъ ихъ уразумѣть въ этихъ событіяхъ карающую ихъ десницу Господню. Въ чувствахъ глубочайшаго раскаянія поспѣшили они въ обитель Махрицкую, гдѣ, рассказавъ все строителю, іеромонаху Олимпію, всеусердно просили его—отпустить къ нимъ святыню, обѣщая неотмѣнно и ежегодно принимать ее къ себѣ. О. Олимпій удовлетворилъ желаніе просителей, но далъ имъ совѣтъ—ходатайствовать предъ высшимъ духовнымъ начальствомъ о разрѣшеніи ежегоднаго изношенія къ нимъ св. иконы. Граждане вняли его совѣту и, обратившись своимъ прошеніемъ въ св. Синодъ, указомъ его отъ 25 апрѣля 1905 года, за № 4125 мѣ, получили просимое разрѣшеніе“.

VI. Крестьяне селенія Малинова, въ 3 верстахъ отстоящаго отъ монастыря, въ 1848 г. положили себѣ за правило ежегодно принимать къ себѣ Тихвинскую икону Богоматери въ 10-ю пятницу по Пасхѣ. Въ одинъ годъ день этотъ пришелся среди горячаго рабочаго времени, когда крестьяне вывозили навозъ на поля. По случаю этого-то рабочаго времени рѣшили отложить принятіе св. иконы въ текущемъ году, за что въ особенности усердно ратовалъ нѣкій крестьянинъ Бобышъ, съ которымъ были согласны и осталь-

ные односельцы. Только одинъ житель названной деревни, Василій Мальковъ, не былъ согласенъ съ общимъ рѣшеніемъ: „если вы не согласны на принятіе святыни, то я одинъ попрошу принести въ домъ свой св. икону Царицы Небесной“, сказалъ онъ.—„Ты богатъ и можешь принять икону, а мы не желаемъ“, отвѣчали ему другіе, расходясь по домамъ. Прошло послѣ того не болѣе часа, какъ надъ деревнею нависла небольшая повидимому темная туча. Раздался ударъ грома, блеснула молнія и первымъ загорѣлся домъ Бобыша, а за нимъ дома и другихъ крестьянъ. Деревня выгорѣла вся, за исключеніемъ трехъ домовъ, въ числѣ которыхъ былъ и домъ Василя Ивановича Малькова, чудесно сохранившихся въ пламени. Вразумленные небеснымъ гнѣвомъ малиновцы съ того времени рѣшались лучше пожертвовать рабочимъ днемъ, нежели отложить принятіе святыя и честныя иконы Богоматери.

VII. „Подобное сему случилось и въ д. Юрцовой, близъ монастыря. Обыкновенно св. икона износилась сюда 16 іюля, но въ одинъ годъ (1882), ради сѣнокоса, крестьяне рѣшили не принимать ее. Такъ рѣшили они на своемъ общественномъ сходѣ. Противъ такого рѣшенія возражали только два брата Иванъ и Прохоръ Григорьевичи Капрановы, но на ихъ протестъ односельцы не обратили никакого вниманія. На слѣдующій день отъ неизвѣстной причины Юрцово вспыхнуло и выгорѣло все: остались только дома братьевъ Капрановыхъ и три сосѣднихъ съ ними. Замѣчательно, что даже овинъ одного изъ Капрановыхъ, окруженный моремъ огня, и тотъ избѣжалъ общей участи подобныхъ ему. Урокъ былъ ясенъ и поразителенъ, и съ тѣхъ поръ жители Юрцова неопустительно въ этотъ день приносятъ къ себѣ св. икону

Богоневѣстной, возсылая предъ нею свои усердныя и смиренныя молитвы“.

VIII. Не оскудѣваетъ благодать Пречистой изливаться отъ честныя Ея иконы на людей страждущихъ, требующихъ Ея помощи и заступленія, и въ наше время. Вотъ что читаемъ мы въ одномъ духовномъ журналѣ ¹⁾: „1905 года на четвертой недѣлѣ Великаго поста крестьянская дѣвица Московскаго уѣзда, Выхинской волости, сельда Владычина—Анна Николаева Никитина, она же Квартальнова, 15^{1/2} лѣтъ, простудилась, послѣдствіемъ чего былъ сильнѣйшій ревматизмъ, такъ что ноги больной совершенно не владѣли, и она принуждена была оставаться безъ движенія въ теченіи года. Обращались за медицинскою помощью въ Шереметьевскую больницу въ Москвѣ, гдѣ пришлось больной пролежать 3 мѣсяца, но улучшения въ здоровьѣ не замѣчалось. Выписавшись изъ больницы, больная продолжала лечиться дома, но безрезультатно: болѣзнь не поддавалась никакимъ леченіямъ. 1906 года на третьей недѣлѣ Великаго Поста сестра больной, Ольга Николаева, по мужѣ Прокофьева, будучи на богомольѣ въ Махрищскомъ монастырѣ, просила отслужить водосвятный молебенъ о здравіи болящей Анны предъ Тихвинскою иконою Божіей Матери и Стефана Махрищскаго. Возвращаясь домой, Ольга Николаева взяла съ собой священной воды, и больная, испивъ св. воды, крѣпко заснула, а проснувшись, почувствовала нѣкоторое улучшение въ своемъ здоровьѣ. Послѣ этого больная положила на милосердіе Божіе и рѣшила сама посѣтить обитель Махрищскую. И вотъ, въ Вербное воскресенье 1906 года больная, въ сопровожденіи матери своей Анны

¹⁾ „Нормчій“, № 20-й 1907 г.

Евѣиміевой, брата Василя Николаева и дяди Андрея Евѣиміева Маркелова, по желѣзной дорогѣ отправилась въ Махрищскій монастырь. О своемъ пребываніи въ обители она сообщаетъ слѣдующее: „прибывши въ обитель въ Вербное воскресенье во время служенія вечерни, я посѣтила храмъ и, сидя на лавочкѣ, выслушала вечерню; по окончаніи службы исповѣдалась у монастырскаго духовника, и на другой день удостоилась причащенія святыхъ Христовыхъ Таинъ, при чемъ съ большимъ трудомъ, цѣпляясь по стѣнкѣ, я сама достигла Св. Чаши. Послѣ литургіи по моей просьбѣ былъ отслуженъ молебенъ предъ Тихвинскою иконою Божіей Матери и св. Стефану Махрищскому, и я, поддерживаемая братомъ Василемъ, сама могла достигнуть монастырской гостиницы... Пріѣхавъ домой, я съ каждымъ днемъ стала чувствовать улучшение въ своемъ здоровьѣ и съ Пасхи могла ходить безъ помощи постороннихъ, и въ настоящее время (съ лѣта 1906 года) никакой болѣзни не чувствую“.

Конечно приведенными здѣсь чудесными проявленіями благодатной силы, изливаемой Богоматерію на страждущій родъ человѣческій, не ограничиваются всѣ Ея благодѣянія, ниспосланныя Ею притекающимъ къ Ея Тихвинской иконѣ: гораздо большее количество опытовъ Ея Матерняго милосердія хранится въ тайникахъ благодарныхъ сердець тѣхъ, кто испыталъ ихъ на себѣ. Усердіе людей Боголюбивыхъ въ періодъ строительства іеромонаха Амфилохія украсило Богоматернюю св. икону новою художественною сребропозлащенной ризою. Тоже усердіе побуждаетъ ихъ износить ее изъ монастыря въ различные грады и веси Московской и Владимірской епархій, для освященія жилищъ ихъ, учреждая крестные ходы: въ г. Киржачъ—по указу св. Синода отъ 25 апрѣля 1905 г.

за № 4125-мъ; въ села: Ивановское, Алексино, Новожилово, Аванасово и другія окрестныя селенія—по указу Владимірской духовной консисторіи отъ 4 іюля 1905 г. за № 1447-мъ, и 21 іюля 1909 г. за № 2544-мъ, и по Московской епархіи (гдѣ пожелаютъ)—по резолюціи Митрополита Владиміра отъ 26 іюня 1909 года за № 2544-мъ.

И молятся люди благочестивые предъ пречистымъ образомъ Матери Божіей, и отъ глубины души поютъ Ей: *никто-же притекаяй къ Тебѣ посрамленъ отъ Тебе исходитъ, Пречистая Богородице Дѣво, но проситъ благодати и пріемлетъ дарованіе къ полезному прошенію!*

IV.

Ковчегъ съ частицами св. мощей и другими священными предметами.

Непосредственно за жизнеописаніями Преподобнаго Стефана и Святителя Варлаама и сказанія о чудотворной Тихвинской иконѣ Богоматери необходимо обратить вниманіе богомольца на деревянный ковчегъ, устроенный въ видѣ гробницы среднихъ размѣровъ, въ которомъ помѣщаются, за стекломъ, слѣдующіе предметы: 1) серебрянный крестъ съ частицею Животворящаго Древа; 2) крестикъ съ частицами камней: гробовъ Господня и Богоматери, Виелеемской иконы Рождества Христова и частию св. мощей Преподобнаго Александра Свирскаго; 3) древній мѣдный крестъ, обложенный серебрянною ризою; 4) Іорданская раковина съ изображеніемъ Св. Духа; 5) Рождество Христово, на перламутрѣ; 6) Тайная Вечера, на перламутрѣ; 7) Моленіе Господа о чашѣ, на масличномъ древѣ; 8) золото и ливанъ, въ память даровъ волхвовъ Рождшемуся Христу; 9) Моленіе Господа о чашѣ, на Іорданскомъ камнѣ; 10) Маслина съ изображеніемъ орудій Страстей Христовыхъ; 11) Снимокъ со стопы Спасителя на горѣ Елеонской; 12) Камень, обогранный кровію семи Кизическихъ мучениковъ; 13) два Іорданскихъ камня; 14) мраморъ отъ входа Гроба Господня; 15) камни: съ Елеона, Фавора, пещеры Пра-

веднаго Лазаря, Гроба Господня, Голговы, Виолеема. 16) часть Мамврійскаго дуба; 17) серебряный ковчегъ съ частию схимы Преподобнаго Сергія Радонежскаго и 18) серебряный же ковчегъ съ частию мощей Священномученика Харалампія и частицею Древа Живо-творящаго Креста Господня.

Осѣняемая всемошнымъ покровомъ Матери рода христіанскаго и ограждаемая силою молитвъ Преподобнаго Стефана и Святителя Христова Варлаама, да стоишь ты, святая обитель ихъ, на радость и утѣшеніе вѣрныхъ чадъ Церкви Господней въ роды и роды родовъ!

Алексій Воскресенскій.
